

Правда Украины. - Киев. - 1990. - 18 нояб.

Говорит и показывает... Балашов

О встрече с бывшим диктором ЦТ, известным московским целителем и ясновидцем рассказывает корреспондент ИАН

Застать его дома оказалось делом трудным. Но вот наконец в трубке раздался хорошо поставленный голос: — Балашов слушает.

И перед глазами встало крупное, чеканной лепки лицо, знакомое по многолетним передачам миллионам телезрителей.

Не без некоторого смущения и переступила порог квартиры бывшего диктора Центрального телевидения, а ныне известного московского целителя и ясновидца Виктора Ивановича Балашова. Уж больно много слухов ходит о нем по столице. Сразу скажу: своей дальнейшей судьбы я от него не узнала, хотя кое-какие последствия встречи с ясновидцем имела. Но об этом позже.

— Что за незадача, — сетует Балашов, — не хочу и никаких публикаций, никаких интервью, но популярность преследует меня по пятам. То и дело звонят, приезжают, просят. А отказать не всегда могу.

Да и как откажешь, если приходят люди, чьи родные и близкие в беде. Кто-то безнадежно болен, и Балашов — последняя надежда, кто-то, выйдя однажды из дому, пропал, как в воду канул, и милиция найти не может.

— Вот, к примеру, недавно пропали двое мальчишек, — продолжает Балашов. — День ищут, другой, неделю. Мать — в отчаянии. Приехала ко мне вся в слезах. Да не волнуйтесь, говорю, живы они — бредут вдвоем по какой-то сельской дороге. И описываю местность. Послали туда людей, нашли беглецов за два часа.

— И что же, каждый раз вот так просто — через возникающую в сознании картинку — вам удается находить людей?

— Эта простота требует большого сосредоточения, предварительного очищения. Каждый день час-полтора я делаю специальный массаж, налаживаю по системе Йогов дыхание, молюсь... Но даже тогда гарантировать успех нельзя. Особенно если мне неправильно передают информацию или заставляют делать то, что противоречит моим принципам. Тут я словно в барьер утыкаюсь.

...Это пришло к Балашову четверть века назад, во время болезни сына. Медицина оказалась бессильна — малыш тихо угасал. Тогда отец, выкинув все лекарства, закрылся с ребенком в комнате, не подпуская ни родных, ни врачей. И случилось чудо: сын выздоровел.

Через некоторое время в квартиру позвонили. Пришедшие пригласили Балашова в одну из лабораторий при Московском обществе имени Попова, сказав, что оставить

свой дар без внимания он не имеет права. Встреча с экстрасенсами буквально перевернула его жизнь. Ставились опыты, обсуждались и объяснялись многие, ранее казавшиеся ему «чертовщиной» явления, рос целительский опыт...

— А потом мне в руки попала «Йога» Рамачарака — американца-исследователя. Долгие годы прожившего в Индии, — вспоминает Балашов. — С нее и началось мое знакомство с индийской философией. Затем были прочтены книги Рамакришны, Кришнамурти, Вивекананды... Они стали моими Учителями. Индия для меня — священная страна.

Я слушаю спокойный, полный живой силы голос Балашова и с интересом оглядываю кабинет. Скульптуры старинной бронзы, картины великих художников, стеллажи с книгами, множество икон в окладах. Комната скорее напоминает келью ученого-затворника, чем жилище человека, ведущего активный образ жизни. А в том, что это так, я уже не сомневаюсь. Наш разговор то и дело прерывают телефонные звонки.

На столике соседствуют «Книга живой этики», — «Агни-йога» Е. Рерих и Библия. Ничего удивительного, считает Балашов. Православие, его каноны сродни постулатам индуистской религии. А наши старцы, отшельники близки йогам. Кстати, заветная мечта Виктора — поездка в Индию. Но не туристом, а паломником, имеющим возможность побывать в ашрамах, поговорить с Учителями, познать Истину.

Меня искренне удивляет, — признается ясновидец, — как много развелось нынче «скороспелых» чудодеев. Есть даже курсы и пособия якобы помогающие через несколько уроков творить чудеса. А я, двадцать пять лет развивая Богом данный дар, все еще «ползу на четвереньках», не осмеливаясь назвать себя Мастером.

Сегодня на «счету» В. И. Балашова множество «найдённых» и исцеленных людей, несколько крупных «операций», проведенных совместно с милицией. Правда, «уголовщиной» он не занимается.

— Поймите, я очень хочу помогать людям не явочным порядком, как чаще всего сейчас происходит, — с горечью говорит он, — а официально. Посредством, скажем, специальной службы ясновидения. Слава Богу, здесь, кажется, наметился перелом. Совсем недавно мной подписан контракт с «Прогностикой» — творческой организацией при Академии наук СССР. Есть уже и первые заказчики. В частности, Министерство атомной энергети-

ки страны просит «посмотреть» все атомные станции и дать прогноз их надежности.

Я смотрю на этого человека, прожившего непростую и долгую жизнь, с удивлением. Откуда в нем столько энергии и сил? Ведь насколько мне известно, Балашов, получив на фронте тяжелейшее ранение и перенес несколько операций, пришел с войны на костылях. А сейчас...

— Конечно, — словно угадывая мои мысли, говорит он, — трудно поверить, что я был инвалидом. Но секрета тут большого нет: во всем «виноват» спорт. Я ведь до сегодняшнего дня бегаю, играю в футбол, занимаюсь штангой. Да и вообще, если бы не война, стал бы скорее всего тренером...

Уточнить, какой вид спорта предпочитает ясновидец, я не стала. Конечно, борьбу. Да и как может быть иначе? Балашов — мастер спорта, неоднократный чемпион Москвы по самбо. И среди его друзей немало боксеров, силачей и артистов цирка.

— Интересно, — не выдерживаю я, — неожиданно открывшийся дар как-то изменил ваши отношения с людьми?

— Еще как, — отвечает Балашов. — Отчего-то некоторые стали полагать, что подготовленные мной репортажи пользуются успехом у телезрителей лишь по причине ясновидения. Хотя большинство моих коллег понимали, что дело-то совсем в другом.

Впрочем, судить людей трудно. Высокая духовная культура основана на вере, стремлении к Богу, чистоте не только отношений, но и помыслов. А в наше время — время суеверия и добывания пищи насущной — такого ждать трудно. Выход из этого круга лично для себя я вижу лишь в одном — надо уходить, отрывать от обыденности.

Возвращаюсь к обещанию, данному читателю. Встреча с Балашовым втянула меня в круговорот поступков, дотоле мне не свойственных. Уже стоя в дверях, я услышала: «Дом купили? А что же до сих пор не освятили помещение? Потому и спите там беспокойно». А спали мы на новом месте, надо сказать, действительно вполглаза. Муж жаловался на... слишком чистый воздух и тишину, меня же загрызали комары.

И вот, поехав в очередной раз за город, мы уговорили местного батюшку посетить наше незадачливое приобретение. Приехал, совершил обряд. И — хотите верить, хотите нет — спали мы в ту ночь как убитые.

Светлана ФЕДОРОВИЧ.